

**Николай
Почтовалов**

**ПОЖЕЛАЙ
СЕБЕ УДАЧИ**

Николай Почтовалов
Пожелай себе удачи (сборник)

«Издательские решения»

2015

Почтовалов Н. П.

Пожелай себе удачи (сборник) / Н. П. Почтовалов —
«Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-4474-0705-6

Стихи и песни. Книга предназначена для тех, кому захочется погреть душу у северного костерка. Стихи в книге, а песни всегда можно найти в интернете.

ISBN 978-5-4474-0705-6

© Почтовалов Н. П., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Мы забыли	6
В чистом поле	7
В тишину облаков	8
Уеду в Брусно	9
Вечер на память	10
Женщинам, которые ждут	11
Бессонница	12
Бомж-песня	13
Пароходик	14
Баенка	15
Монах, леший и баня	16
Ветер надежды	18
Волюшка-воля	19
Времена года	20
Годы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пожелай себе удачи
Стихи и песни
Николай Петрович Почтовалов

© Николай Петрович Почтовалов, 2015

© Николай Почтовалов, дизайн обложки, 2015

© Николай Петрович Почтовалов, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Мы забыли

Мы ночами устали жить с тобой одиноко
Под пустыми глазами занавешенных окон...

Мы забыли, что небо нам звездой улыбнется,
Мы забыли, что все же нам с тобою поется...

Мы забыли, что кто-то ждет и нас в этой жизни,
Мы забыли, что утро новым солнышком брызнет...

Мы забыли, что бьется где-то сердце другое,
Мы забыли, что это наши силы удвоит...

Мы не можем поверить этой ночью до света,
Что не спится кому-то, как и нам, только где-то...

Мы забыли проститься, но... прощаться не надо,
Просто ночью мы часто одиночеству рады...

Мы ночами устали жить с тобой одиноко
Под пустыми глазами занавешенных окон...

В чистом поле

В чистом поле воеет ветер,
Продувая грудь насквозь...
Надоело все на свете,
Будто вовсе не жилось,
Не страдалось, не любилось,
Не хотелось, не моглось...
Ах, зачем, – скажи на милость, —
Мне под сердцем эта злость?
Но струится вдаль дорога
В дымке утренней зари —
До родимого порога,
Где свеча в окне горит.
Там тепло родного дома
Сердце сможет отогреть,
Там до боли все знакомо,
Там найти не сможет смерть...
В чистом поле воеет ветер,
Но... не выстынет душа.
Дай нам Бог надежду встретить, —
Только б с ней не оплошать!

В тишину облаков

В тишину облаков залетает не каждая птица,
И не в силах она этим правом со мной поделиться,
Но смогу я и сам оказаться в заоблачных далях:
Далеко, далеко, далеко от тоски и печали,
И парить в облаках над лесами, полями, домами,
И дымком исчезать над зажженными вами кострами.

Разбужу облака и нарушу пустое молчанье,
За летящей звездой за тебя загадаю желанье:
Чтобы реки текли, чтоб леса и поля зеленели,
Чтобы в жизни своей вы ошибки исправить успели...
Чтоб парить в облаках над лесами, полями, домами,
И дымком исчезать над зажженными вами кострами.

Буду вместе с луной, может быть, я в ночи третьим лишним
И кричать в небесах просто так, от души – по– мальчишьи,
И листвой шелестеть, ветерка направленья меняя,
И безудержно петь, капли дождика сверху роняя,
И парить в облаках над лесами, полями, домами,
И дымком исчезать над зажженными вами кострами.

В тишину облаков залетает не каждая птица,
И не в силах она этим правом со мной поделиться,
Но смогу я и сам оказаться в заоблачных далях:
Далеко, далеко, далеко от тоски и печали,
И парить в облаках над лесами, полями, домами,
И дымком исчезать над зажженными вами кострами...

Уеду в Брусно

Когда устану я от будней городских,
Когда почувствую, что в них уже заkis,
Когда – как будто миг до гробовой доски,
Когда захочется сказать себе: прости, —
Уеду в Брусно, чтоб услышать тишину,
Чтобы на время годы юности вернуть:
Пусть там, у баньки прионежской под окном,
Они аукнутся, – забытые давно.

Когда удача отвернется без причин.
Когда надежда затеряется в ночи,
Когда исчезнут в небе солнышка лучи,
Когда под ковриком я не найду ключи, —
Уеду в Брусно, чтоб услышать тишину,
Чтобы на время годы юности вернуть:
Пусть там, у баньки прионежской под окном,
Они аукнутся, – забытые давно.

Когда в Москве со мной заблудится печаль,
Когда достанется все сызнова начать,
Когда не стерпится о чем-то закричать,
Когда захочется вдруг сердцу застучать, —
Уеду в Брусно, чтоб услышать тишину,
Чтобы на время годы юности вернуть:
Пусть там, у баньки прионежской под окном,
Они аукнутся, – забытые давно.

Когда устану я от будней городских,
Когда почувствую, что в них уже заkis,
Когда – как будто миг до гробовой доски,
Когда захочется сказать себе: прости, —
Уеду в Брусно, чтоб услышать тишину,
Чтобы на время годы юности вернуть:
Пусть там, у баньки прионежской под окном,
Они аукнутся, – забытые давно.

Вечер на память

Прощальный ужин на столе,
И мы с тобой сидим угрюмо:
Есть время до утра подумать,
Чтобы потом не сожалеть.
Бокалы с приторным вином
Дрожат от соприкосновенья,
А тень моя с твоею тенью
Как будто снова за одно...

Как громко тикают часы!
И за окошком кто-то бродит...
Хоть нам и кажется, что вроде
Все наши помыслы чисты...,
Что мы уходим без помех,
Прощая все грехи друг другу...,
Не зная, что... идем по кругу,
И грех – рождает... новый грех.

Женщинам, которые ждут

Если бы черными днями покорно
Небо спускалось мне пледом на плечи,
Если бы двор мой неведомый дворник
Мел неустанно в простуженный вечер...

Если бы ветер все желтые листья
Выдул из города осенью стылой,
Если бы слал ты мне тысячи писем, —
Я бы тебе все, наверно, простила...

Бессонница

Мне бы в этой круговерти обрести покой.
Мне бы в жизни, да и в смерти – не болеть тоской.
Мне б на краешке Земли обустроиться, —
Чтоб жена могла чуть-чуть успокоиться.
Мне бы солнышка в семье, – хоть за тучами.
Мне б такие видеть сны – да, чтоб не мучили.
Мне б на краешке Земли обустроиться, —
Чтоб жена могла чуть-чуть успокоиться.
Там, на краешке Земли, – не валяются в пыли
Честь и верность, как на паперти копеечка.
Там – покой и тишина. Там бы – верила жена,
Что наладится и в жизни помаленечку.

Мне бы сыновей своих – да не в солдатики, —
Пусть бы лучше послужили математике.
Мне б на краешке Земли обустроиться,
Чтоб жена могла чуть-чуть успокоиться.
Мне бы жить в ладу со всеми, чтоб не каяться.
Мне б дышать весенним ветром и не маяться.
Мне б на краешке Земли обустроиться,
Чтоб жена могла чуть-чуть успокоиться.

Но летят деньки-денечки неразборчиво,
И судьба моя – подружка – не сговорчива...
Мне на краешке Земли – не пристроиться,
И жене моей вовек – не успокоиться.
Ну, хоть бы – горсточку земли,
Где не валяются в пыли
Честь и верность, как на паперти копеечка.
Я бы в душу к вам не лез. —
Был бы видимый прогресс,
И наладилось бы в жизни – помаленечку.

Бомж-песня

Мне, бездомному, не сладко
Жить на этом белом свете:
Сам себе кажусь загадкой,
Будто черт меня пометил.
Ветер все в лицо да в душу,
Дождь за шиворот без меры...,
Ночью, будто кто-то душит, —
Видно, – я уже не первый...

Мне бы чистыми руками
По щеке тебя погладить;
Мне б со свежими носками
Жизнь семейную наладить...
Мне бы спать в своей кровати
В теплой комнате у стенки,
И всегда, – пускай некстати, —
Твои чувствовать коленки...

Мне бы многого хотелось
В этой жизни безутешной:
Чтоб душе пилося и пелось, —
Без усилий и неспешно;
Чтобы звездочка в окошко,
Чтобы дети и внучата,
Чтоб удачи хоть немножко
Да бутылочки початой...

Я бы жил на всю катушку,
А сегодня – в жизни тесно,
На глоток осталось в кружке...
Вот и... кончилась... песня....

Пароходик

Пароходик, пароходик
Уплывает, уплывает...
Только кажется, что – вроде —
Где-то музыка играет,

Ведь на палубе – оркестрик,
И смычку, и скрипке тесно...
Улыбается маэстро, —
Уж ему-то все известно...

Это – странный пароходик, —
Может, – нет его на свете...
Солнце всходит и заходит,
И поет счастливый ветер,

Ведь на палубе – оркестрик,
И смычку, и скрипке тесно...
Улыбается маэстро, —
Уж ему-то все известно...

Проплывает пароходик
По волнам моих желаний...
Жизнь приходит и уходит:
Среди встреч и расставаний, —

А на палубе – оркестрик,
И смычку, и скрипке тесно...
Улыбается маэстро, —
Уж ему-то все известно...

Пароходик, пароходик
Уплывает, уплывает...
Только кажется, что – вроде —
Где-то музыка играет,

Ведь на палубе – оркестрик,
И смычку, и скрипке тесно...
Улыбается маэстро, —
Уж ему-то все известно...

Баенка

Неделя пятницу встанет —
А в сумке веничек лежит,
Ведь баня – даже ночью манит,
И мне без бани не прожить!
Охай! – Не охнуть!
В баньке не засохнуть!
Веничек березовый запарь...
Охай, не охай... —
Не жалеет Леха:
Банька-то по-черному, как встарь.

В парной, как в утреннем тумане,
И только веничек визжит...
Ведь баня в жизни не обманет,
И мне без бани не прожить!
Охай! – Не охнуть!
В баньке не засохнуть!
Веничек березовый запарь...
Охай, не охай... —
Не жалеет Леха:
Банька-то по-черному, как встарь.

И можно окунуться в ванне,
Без пара – жить и не тужить...
Но баня – даже ночью манит,
И мне без бани не прожить!
Охай! – Не охнуть!
В баньке не засохнуть!
Веничек березовый запарь...
Охай, не охай... —
Не жалеет Леха:
Банька-то по-черному, как встарь.

Кому-то можно и без бани:
В нем банный дух давно изжит...
Меня же баня – просто манит,
И мне без бани не прожить!
Охай! – Не охнуть!
В баньке не засохнуть!
Веничек березовый запарь...
Охай, не охай... —
Не жалеет Леха:
Банька-то по-черному, как встарь.

Монах, леший и баня

Под вечер брусненский монах
Поплелся в баньку плоть запарить,
А леший в брусненских лесах
В то время тренькал на гитаре.
Но, как почувял банный дух,
Гитару в сторону отбросив, —
Душа ведь тоже бани просит, —
Махнул через поповский луг.

Ночная пела тишина,
И волны в заонежской ванне
Как будто шарили в штанах
Монаха, жаждущего бани.
А леший лихо – без помех:
Ни звука, ни шагов, ни шума, —
Ведь был нечистый шибко умный, —
Уже запаривал свой грех...

Монах, не ведая беды,
Под мышку веник и – в парную...
А леший в капельках воды
Растаял, молча негодуя.
Монах тихонечко потел,
Гуляя веничком по телу,
И лешье тело с ним потело,
И пар, как будто бы густел...

Но лешаку такая прыть
Монашья быстро надоела,
И он удумал проучить
Монашье молодое тело:
Вкруг бани трижды обежал,
Поленом дверь припер снаружи, —
Захочешь выйти, так не сдюжишь, —
И от души на пар нажал...

Трещали камни в темноте, —
И ковшик плавал, как в тумане —
Монах до сердца употел, —
Такого не случалось ране...
И плоть горела, как в огне
Костра безумства и удачи...
Скуля в парилке по-собачьи, —
Монах от жара весь звенел...

Нечистый, выбившись из сил,
Сбежал из бани, – мат на мате, —
Монах же пара все просил, —
Ему казалось, что не хватит.
Он поддавал и поддавал...
Уже и солнышко в окошко, —
А он кричал: еще немножко, —
И лешего на помощь звал...

Но леший был уж не у дел,
В росе замачивая тело, —
Монашью прыть не углядел:
Все тело к черту припотело...
Нечисто-чистый обалдуй
Так и не понял, что случилось...
И только сердце часто билось:
С монахом лучше не балуй...

Ветер надежды

Позолоти цыганке руку:
Свою надежду успокой.
На встречу обменяй разлуку
И на дорогу – свой покой.
Туманным утром на рассвете,
Когда уже не спит восток...
Шагни туда, где дует ветер,
Где ты всегда не одинок.

Уже давно молчит гитара,
И заскучали вечера.
Ведь были – неразлучной парой
Еще вчера, еще вчера.
Туманным утром на рассвете,
Когда уже не спит восток...
Шагни туда, где дует ветер,
Где ты всегда не одинок.

Вчера привиделось в окошке:
Сидят ребята у костра...
И заскребли по сердцу кошки:
Уже пора, давно пора.
Туманным утром на рассвете,
Когда уже не спит восток...
Шагни туда, где дует ветер,
Где ты всегда не одинок.

Позолоти цыганке руку:
Свою надежду успокой.
На встречу обменяй разлуку
И на дорогу – свой покой.
Туманным утром на рассвете,
Когда уже не спит восток...
Шагни туда, где дует ветер,
Где ты всегда не одинок.

Волюшка-воля

Загрустил казак по воле:
Не блестят глаза в ночи, —
Видно, выжженное поле
За околицей молчит...
В тишине станицы сонной
Тяжелеет голова...
В небе звездном и бездонном
Затеряются слова:
Воля-волюшка...
Чисто полюшко,
Позови к себе, успокой.
В радость и в беду
Я к тебе приду,
Если не уйду на покой.

Горе с болью вперемешку:
У беды свое лицо.
Под орлом российским решка:
Не успело письмецо.
Мать-земля ответит стоном, —
Только пуля и права.
В небе звездном и бездонном
Затеряются слова:
Воля-волюшка...
Чисто полюшко,
Позови к себе, успокой.
В радость и в беду
Я к тебе приду,
Если не уйду на покой.

Казаку до слез обидно:
Шашка в ножнах на ковре, —
Не нужна России, видно:
Рак не свистнул на горе.
Спи, казак, за тихим Доном.
Русь пока еще жива.
В небе звездном и бездонном
Затеряются слова:
Воля-волюшка...
Чисто полюшко,
Позови к себе, успокой.
В радость и в беду
Я к тебе приду,
Если не уйду на покой.

Времена года

Когда в окно заглянет лето,
Заполнив комнату теплом, —
Весна потребует ответа:
Откуда лето принесло?
А мы ответим откровенно:
Не знаем, но – сомнений нет,
Что лето просто неизменно
Приходит много, много лет...

Когда осенними дождями
Зальет сентябрь весь белый свет,
А лето песенку затынет:
Откуда вдруг осенний след?
А мы ответим откровенно:
Не знаем, но – сомнений нет,
Что осень просто неизменно
Приходит много, много лет...

Когда за окнами завьюжит, —
От осени вопросов жди:
Где листья желтые и лужи,
И где осенние дожди?..
А мы ответим откровенно:
Не знаем, но – сомнений нет,
Зима ведь тоже неизменно
Приходит много, много лет...

Когда с весеннею капелью
Зимы вопросы прилетят:
Откуда эти март с апрелем?.. —
Нам ночи длинные простят,
Что мы ответим откровенно:
Не знаем, но – сомнений нет,
Весна ведь тоже неизменно
Приходит много, много лет...

Годы

Смолчит испуганная осень
И вмерзнет в зиму без труда,
Свои одежды в поле сбросив,
Оставив капельки стыда...
И я войду с осенней грустью
В замерзший сад моих надежд.
Назад, конечно, не вернусь я,
Устав от окриков невежд.

На тройке – весело и споро —
Промчусь по снежной колее
И, потеряв на льду опору, —
Очнусь в весенней полынье...
Сожгу в костре охапку листьев,
Согреюсь, и – за солнцем вслед —
С букетом неумных мыслей
Пойду встречать с тобой рассвет.

А днем – негаданно, нежданно:
Нальется вишня – вся в соку...
И лето, – как всегда желанно, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.